

Гражданская война в Украине: международное право и уголовная ответственность индивидов за совершение международных преступлений

Котляров И. И.*

Пузырева Ю. В.**

Статья посвящена правовому анализу событий, происходящих в Украине в последние месяцы, с целью обоснования их квалификации как вооруженный конфликт, сопровождающийся совершением военных преступлений и грубыми нарушениями прав человека вооруженными структурами Украины.

Ключевые слова: Украина; «Правый сектор»; гражданская война; вооруженный конфликт; запрещенные средства и методы ведения войны; права человека; военные преступления; уголовная ответственность индивидов за международные преступления.

Развитие международных отношений в последнее десятилетие XXI века свидетельствует о все возрастающих усилиях международного сообщества в поисках оптимальных путей решения глобальных проблем современности: борьба с бедностью, обеспечение прав человека, исследование и использование Космоса и недр Мирового океана, защита природной среды, разоружение и др. Одной из таких проблем и, пожалуй, самой животрепещущей является проблема предотвращения войн и вооруженных конфликтов. Практика международных отношений свидетельствует о том, что международному сообществу не всегда удается уберечь мир от вооруженных столкновений как внутренних, так и международных. Примером тому являются войны и вооруженные конфликты последнего времени в Афганистане, Ираке, Северной Африке и на Ближнем Востоке. И кто бы мог подумать, что пламя гражданской войны при активном военном и политическом вмешательстве западных стратегов вскоре перебросится на братскую

* Котляров Иван Иванович – д. ю. н., профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России. ikotlyarov@mail.ru.

** Пузырева Юлия Владимировна – к. ю. н., доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России. yuliya_dugina@mail.ru.

Украину и так близко приблизится к границам России, затронет ее жизненно важные интересы.

Как тут не вспомнить слова великого русского писателя А. И. Солженицина, который в 1998 г. в своей книге «Россия в обвале» писал: «Антирусская позиция Украины – это как раз то, что и нужно Соединенным Штатам. Украинские власти подыгрывают услужливо американской цели ослабить Россию. Так и дошло быстро – до «особых отношений Украины с НАТО» и до учений американского флота в Черном море. Поневоле вспомнишь бессмертный план Парвуса 1915 года: использовать украинский сепаратизм для успешного развала России...»¹.

В памяти всплывают и проникновенные слова преамбулы Устава ООН («**Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности...**», «...и в **этих** целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи...»²), воскресающие память о более, чем 54 миллионах жертв Второй мировой войны, оказались позабыты политиками Украины и ее западными покровителями всего лишь потому, что президент Украины В. Янукович в ноябре 2013 г. объявил о замораживании идеи евроассоциации. Такой поворот во внешней политике Киева вызвал бурю негодования в стане оппозиции, массовое протестное движение, названное Евромайданом, распространилось по всей Украине. В начале января 2014 г. оно вылилось в столкновения вооруженных радикалов с органами правопорядка. Результатом уличных схваток, в ходе которых оппозиция неоднократно применяла огнестрельное оружие и «коктейли Молотова», стали десятки человеческих жертв³.

В дальнейшем, несмотря на подписанное в феврале 2014 г. президентом Украины и лидерами оппозиции соглашение об урегулировании кризиса в Украине, Верховная рада, поддерживаемая радикальными силами, грубо нарушив нормы международного права и Конституцию Украины, насильственным путем захватила власть. Законный президент Украины вынужден был покинуть свою страну.

Страшные зверства «евромайдановцев» в Доме профсоюзов Одессы в начале мая 2014 г.⁴ вызвали гнев у мирных жителей Донбасса, объединили их в борьбе с «национал-фашистской» идеологией киевской хунты. Они организовали народное ополчение и с оружием в руках

вынуждены были встать на защиту государственного суверенитета и независимости Донецкой и Луганской народных республик, провозглашенных после проведенного референдума 11 мая 2014 г.⁵.

Спустя две недели, 24 мая с.г. на съезде в Донецке было объявлено о создании Народного фронта – как о политической структуре, и о цели Народного фронта – создания Новороссии в составе сегодняшнего юго-востока Украины, что вызвало резкое негодование западных государств⁶. Необходимость объединения Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики самоочевидна. В первую очередь для организации совместного вооруженного отпора войскам хунты, для решения элементарных задач войны за независимость нового государства⁷.

На умирение юго-востока Украины, Киев бросил вооруженные силы, нацгвардию, состоящую из бандитов «правого сектора», подразделения внутренних войск Украины, а также иностранных наемников⁸.

Как справедливо отмечал великий ученый, дипломат и юрист, автор русского проекта Конвенции о законах и обычаях войны 1874 г.⁹ Ф.Ф. Мартенс, – «Междоусобные войны всегда гораздо больше вызывают у воюющих чувство ненависти и возбуждают страсти, чем войны между независимыми государствами»¹⁰.

Рассматривая ситуацию на Украине через призму **норм международного права**, следует подчеркнуть, что киевские власти и до, и после выборов ныне действующего президента грубо нарушали и продолжают нарушать международные договоры, действующие как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов, участником которых является Украина.

Прежде всего речь идет об уважении принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН (п. 2 ст. 1)¹¹, а также о ст. 1 Международных пактов о правах человека 1966 г. (в дальнейшем Пакты¹²), в которых отмечается, что «...все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». О праве народов на самоопределение говорится и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. В ней сформулирован принцип, согласно которому «все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус

и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава». Более того, в этой Декларации указаны пути реализации права на самоопределение: «*создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение*» (курсив наш)¹³. Аналогичные положения отражены и в других международных документах¹⁴.

В Украине грубо попираются и другие нормы о правах человека – проводится политика геноцида в отношении жителей Юго-Востока вопреки Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.¹⁵. Также систематически нарушается Пакт об экономических, социальных и культурных правах, гарантирующий: право на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7); справедливую заработную плату (ст. 7); право на социальное обеспечение (ст. 9); право на защиту семьи, детей (ст. 10); свободу от голода (ст. 11); право на образование (ст. 13), а также Международный пакт о гражданских и политических правах, гарантирующий: право на жизнь (ст. 6)¹⁶; право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 9) и др. права¹⁷.

Именно грубые нарушения прав человека явились причиной массовых протестов населения и дестабилизации обстановки на юго-востоке и в других областях Украины. Вместо проведения мирного диалога с населением о путях выхода из кризиса и разрешения ряда гуманитарных проблем жителей Донбасса, киевские власти продолжают военную карательную операцию против сторонников независимости.

Кроме того, Украина в период военных действий на юго-востоке грубо нарушает государственный суверенитет и территориальную целостность России, что выразилось в нападении 14 июня 2014 г. на дипломатическое представительство Российской Федерации в Киеве¹⁸ в нарушение Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и в попытке нападения «Правым сектором» на консульство России в Одессе; вооруженные силы Украины бесцеремонно пересекали и обстреливали российскую границу, территория России неоднократно подвергалась артиллерийским ударам¹⁹. Так, например, 28 июня 2014 г. украинские силовики обстреляли пункт пропуска «Гуково» в Ростовской области. Серьезные разрушения получило помещение

таможенного поста. Снаряды попали также в близлежащие населенные пункты на территории России. В связи с этим МИД России заявил решительный протест украинской стороне и потребовал тщательно расследовать случившееся²⁰.

С точки зрения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, сложившееся военное противостояние в Украине можно охарактеризовать как вооруженный конфликт немеждународного характера, в котором одной стороной являются вооруженные силы Украины, поддерживаемые неформальными вооруженными группами «Правый сектор» и частными вооруженными охранными компаниями (ЧВОК), не имеющими лицензии правительства Украины на участие в военных действиях в составе вооруженных сил, что противоречит ст. 43 Дополнительного протокола I 1977 г.²¹, ст. 17 Конституции Украины от 28 июня 1996 г.²², а также ст. 1 закона Украины «О борьбе с терроризмом», о чем будет сказано ниже. На стороне вооруженных сил Украины воюют также иностранные наемники²³, использование которых само по себе является военным преступлением²⁴.

Другой стороной вооруженного конфликта является вооруженное ополчение Донбасса, которое, находясь под ответственным командованием, осуществляет такой контроль над частью территории Украины, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять нормы международного гуманитарного права, что соответствует ст. 1 Дополнительного протокола II 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны. То есть, народное ополчение Донбасса соответствует всем признакам воюющей стороны по международному гуманитарному праву.

Однако власти Украины, не желая вести гражданскую войну по правилам, т.е. в соответствии с международным гуманитарным правом, и признавать народное ополчение законной воюющей стороной, дискредитируют ополченцев, называя их «сепаратистами», «террористами», что противоречит, например, закону Украины от 20 марта 2003 года № 638-IV «О борьбе с терроризмом»²⁵. В соответствии с этим законом «терроризм – общественно опасная деятельность, заключающаяся в сознательном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств» и др.²⁶. Понятно, что ничего подобного ополченцы Донбасса не совершают. Причем

в преамбуле названного закона подчеркивается, что «Положения настоящего Закона не могут быть применены в качестве основания для преследования граждан, которые, действуя в пределах закона, выступают в защиту своих конституционных прав и свобод» (выделено нами).

Таким образом, согласно анализируемому закону Украины деятельность народного ополчения никак не вкладывается в понятие «террористическая», что выбивает почву из под ног у идеологов украинского профашистско – бандеровского режима, цель которого, вопреки принципам и нормам международного права, любыми методами и средствами подавить борьбу жителей Донбасса – своих соотечественников за права человека, свободу и независимость.

Вооруженные формирования Украины, вопреки принципам международного гуманитарного права – защиты жертв войны, защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов²⁷, ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны²⁸, уничтожают мирное население и гражданские объекты Донбасса, чем грубо нарушаются принятые Украиной обязательства, закрепленные в ст. 3, общей для всех Женевских конвенций 1949 г. и Протокол II к ним 1977 г., а также Наставление для командного состава Вооруженных Сил Украины (Порядник для командного состава Збройних Сил України²⁹). Это выражается в применении таких запрещенных методов, как:

- нанесение ударов по гражданскому населению, отдельным гражданским лицам (включая детей, женщин, стариков, больных, раненых³⁰ – ст. 13 Дополнительного протокола II 1977 г.), гражданским объектам (жилым домам, больницам, школам, детским садам, магазинам, энерго и теплотсетям, сооружениям для снабжения питьевой водой, индивидуальному и общественному транспорту и т.п.) Донецка, Славянска, Краматорска, Константиновки, Горловки, Луганска, Лисичанска и других городов юго-востока, что причиняет огромные жертвы и разрушения, создает обстановку голода среди гражданского населения (ст. 14 Дополнительного протокола II 1977 г.³¹, ст. XXV Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.);

- терроризирование гражданского населения, которое выражается в применении, особенно в ночное время, таких боевых средств, как: бомбардировочная авиация, танки, тяжелая артиллерия (пушки, гаубицы), система залпового огня «Град», последствиями чего являются огромные жертвы, большие пожары и разрушения объектов для

выживания людей, что сеет панику, ужас и страх среди мирного населения (ст. 4 d; ст. 13 п. 2 Дополнительного протокола II 1977 г.³²);

- убийство боевиками «Правого сектора» в целях устрашения лиц, вышедших из строя (раненых в больнице под Луганском 23 мая 2014 г.), расстрел нацгвардией солдат – срочников, сложивших оружие и отказавшихся вести братоубийственную войну (ст. 4.2d) Дополнительного протокола II 1977 г.³³);
- похищение, жестокое обращение, незаконное задержание людей³⁴ (ст. 3.1 a, d, общая для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., ст. 4.2 a, e Дополнительного протокола II 1977 г.);
- использование в вооруженном конфликте авиации с символикой ООН³⁵ (ст. 38 Дополнительного протокола I 1977 г.³⁶.);
- использование в военных действиях против ополченцев Донбасса иностранных наемников, боевиков частных вооруженных охранных компаний, о чем уже было сказано;
- убийство, захват в заложники, пытки российских и иностранных журналистов, несущих правду мировому сообществу о преступных действиях вооруженных структур Украины в процессе ведения войны³⁷.

Следует подчеркнуть, что в соответствии с нормами международного гуманитарного права, журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица. И в связи с этим они пользуются защитой как таковые (ст. 79 Дополнительного протокола I³⁸ и ст. 13 Дополнительного протокола II 1977 г.) и не должны быть объектом нападения, в отношении их запрещаются акты насилия или угрозы насилием с целью воспрепятствовать выполнению ими своего профессионального долга.

Силовые структуры Украины (формальные и неформальные) вопреки нормам международного гуманитарного права и Наставлению для командного состава вооруженных сил Украины³⁹ проявляют жестокость в отношении мирного населения Донбасса посредством использования таких запрещенных средств ведения войны, как: зажигательное оружие против гражданского населения и гражданских объектов⁴⁰ (Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 г. и Протокол III к ней⁴¹); кассетные боеприпасы (Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г.); химическое оружие (Конвенция

о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.)⁴². Названные запрещенные методы и средства ведения войны, применяемые вооруженными силами в Украине в соответствии с Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительными протоколами к ним 1977 г., являются серьезными нарушениями норм международного гуманитарного права и квалифицируются как **военные преступления** (ст. 85 п. 5 Дополнительного протокола I 1977 г.). Такие действия караются и Уголовным кодексом Украины (с изменениями от 19.06.2014 г.), в соответствии с которым «применение средств ведения войны, запрещенных международным правом, другие нарушения законов и обычаев войны... – наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет». Те же деяния, если они «объединены с умышленным убийством, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы» (ст. 438)⁴³.

Массовые нарушения прав человека киевскими властями, подчиненными им вооруженными силами и незаконными вооруженными формированиями, каждодневное и систематическое совершение ими международных преступлений, влекущих гибель мирных жителей⁴⁴ и разрушение гражданских объектов⁴⁵, спровоцировали большой поток беженцев⁴⁶ из украинских городов, находящихся в районе ведения военных действий. По заявлению Министра иностранных дел России, на юго-востоке Украины происходит реальная гуманитарная катастрофа⁴⁷.

В связи с этим неизбежно встает вопрос об ответственности индивидов (физических лиц) за серьезные нарушения Женевских конвенций в период вооруженных конфликтов, что ныне является актуальным применительно к деятельности украинских силовых структур⁴⁸.

Подтверждением тому являются данные Международной организации по защите прав человека Amnesty International, которая обвинила Украину в военных преступлениях. Правозащитники основываются на свидетельствах мирных жителей регионов, в которых велись боевые действия. В частности, они заявляли, что украинские силы подвергали их районы обстрелу. «Их свидетельства позволяют говорить о том, что атаки велись неразборчиво и могут быть приравнены к военным преступлениям». Amnesty International призвала Киев провести тщательное расследование преступлений против международного гуманитарного права и привлечь виновных к ответственности⁴⁹. Ранее

международная правозащитная организация Human Rights Watch заявила, что ответственность за гибель мирного гражданского населения в Луганске несут украинские военные. Правозащитники установили, что многие артобстрелы силовики производили беспорядочно, не делая различия между гражданскими лицами и участниками сражения. Кроме того, по данным Human Rights Watch, силовики использовали запрещенное оружие⁵⁰.

Современная наука международного права и практика деятельности международных судебных органов подтверждают, что за совершение международных преступлений возникает международно-правовая ответственность государства. Что же касается конкретных исполнителей противоправных деяний, действующих от имени государства, то они несут индивидуальную уголовную ответственность.

Проблему международной ответственности государств и индивидов одним из первых в науке международного права разработал профессор В.И. Менжинский. Он показал, что субъектами международных преступлений наряду с государствами являются и физические лица, в отношении которых также возникает международная ответственность и которые изымаются из юрисдикционного суверенитета государства-правонарушителя⁵¹.

Позже такой же подход к этой проблеме высказал профессор Ю.М. Колосов, подчеркнув, что «ответственность государства – делинквента за совершение международных преступлений, возникает, в частности, в форме ограничения его юрисдикции в отношении собственных граждан – непосредственных участников совершения международного преступления»⁵². Аналогичной точки зрения придерживаются и другие российские⁵³, а также зарубежные ученые. Так, профессор Берлинского университета Г. Верле отмечает, что нормы, посвященные серьезным нарушениям Женевских конвенций, обязывают каждое государство, участвующее в них, осуществлять уголовное преследование за совершение этих нарушений⁵⁴.

Институт ответственности индивидов нашел отражение во многих действующих международных договорах и практике деятельности международных судебных органов.

Так, в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. в самом общем виде говорится о том, что воюющая сторона «будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил» (ст. III). Правда, в этой статье акцент делается

на то, что воюющее государство несет ответственность за виновные действия лиц, входящих в состав его вооруженных сил. Но государство не может быть субъектом уголовной ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права, включая и те, которые указаны в Приложении к этой Конвенции (ст.ст. XXIII–\$XVIII). Стало быть, воюющие государства – участники названной Конвенции сами должны привлекать к уголовной ответственности лиц, нарушающих законы и обычаи войны, в национальных судах или передавать такого рода дела в органы международного правосудия.

В практическом плане проблема ответственности индивидов за нарушение норм международного гуманитарного остро встала после Второй мировой войны. На основе Лондонского соглашения о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г., неотъемлемой частью которого является Устав Международного Военного Трибунала⁵⁵, Нюрнбергским трибуналом были осуждены 24 главных фашистских военных преступника⁵⁶.

Позже в целях судебного преследования японских военных преступников на основе Потсдамской декларации был создан Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока (Токийский трибунал). Подписав 2 сентября 1945 г. Акт о безоговорочной капитуляции, Япония полностью приняла условия декларации и дала обязательство, что «японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации». Токийскому трибуналу (судебный процесс проходил с 3.05.1946 г. по 12.11.1948 г.) были преданы 28 человек. Приговор был вынесен в отношении 25 человек – бывших высокопоставленных руководителей Японии⁵⁷.

Создание международных военных трибуналов не ограничивало прав национальных или оккупационных судов, которые были созданы или их создание предусматривалось на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками. И, действительно, судебные процессы над военными преступниками за совершенные ими злодеяния на территории СССР в годы Великой Отечественной войны были проведены советскими судами в Харькове, Краснодаре, Киеве, Минске, Ленинграде, Хабаровске и др. городах.

Примером привлечения к ответственности военных преступников за нарушение норм международного гуманитарного права национальными судами является судебный процесс, проходивший с 25 по 30 декабря 1949 г. в г. Хабаровске по делу двенадцати бывших военнослужащих

японской армии, обвиненных в подготовке и применении бактериологического оружия⁵⁸.

И в наши дни ведется розыск, задержание и привлечение к уголовной ответственности военных преступников. Так, в июне 2014 г. в Филадельфии полицейские задержали 89-летнего Йохана Брайера, который подозревается в том, что во время Второй мировой войны работал надзирателем в концлагерях Освенцим и Бухенвальд. По данным следователей, он причастен к уничтожению многих тысяч евреев. Сейчас немецкая юстиция требует выдачи Брайера для судебных разбирательств⁵⁹.

В послевоенный период институт уголовной ответственности индивидов за совершение международных преступлений получил дальнейшее развитие в четырех Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколах I, II к ним 1977 г., Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Втором протоколе к ней 1999 г.

В I–5V Конвенциях о защите жертв войны 1949 г. (ст. ст. 49–50–129–146 соответственно) говорится об обязанности государств выявлять и подвергать уголовным или дисциплинарным санкциям лиц, нарушивших или приказавших нарушить эти Конвенции. Аналогичные нормы содержатся в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 28), а также в ст.ст. 15, 16 Второго протокола к ней 1999 г.

В Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. закреплена норма о том, что воюющие стороны несут ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав их вооруженных сил (ст. 91), а поэтому должны требовать от каждого командира принятия необходимых мер для предупреждения нарушений Конвенций и Протокола I и, в случае необходимости, возбуждения дисциплинарного или уголовного преследования против тех, кто допустил указанные нарушения (ст. 87 п. 3). Что касается вооруженных конфликтов немеждународного характера, то в п. 1 ст. 6 Дополнительного протокола II, озаглавленной «Уголовное преследование», отмечается, что «настоящая статья применяется к судебному преследованию и наказанию за уголовные правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом». Правда, перечень таких уголовных правонарушений Протокол II не содержит, однако логично предположить, что речь идет о всех запрещенных действиях, перечисленных в статьях 4, 5, 9–11, 13–17 этого документа, а также в ст. 3 общей для всех Женевских

конвенций 1949 г., применяемой в вооруженных конфликтах немеждународного характера.

25 мая 1993 г. в процессе боевых действий на территории бывшей Югославии Совет Безопасности ООН учредил Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., и утвердил Устав этого судебного органа (МТБЮ).

Итоги работы этого трибунала по привлечению к индивидуальной ответственности лиц, совершивших международные преступления, достаточно внушительные⁶⁰. Так, по состоянию на сентябрь 2013 г. 161 лицу предъявлено обвинение, из них: 13 обвиняемых и их уголовные дела переданы в государства бывшей Республики Югославия для судебного разбирательства, в отношении 74 лиц вынесены приговоры, которые в настоящее время приведены в исполнение в 13 государствах, 18 лиц в рамках судебных процессов оправданы, в отношении 35 лиц прекращено разбирательство по различным основаниям⁶¹.

Говоря о деятельности МТБЮ, авторы разделяют критическую позицию многих ученых, политиков, военных, которые выражают сомнение в легитимности его создания и объективности многих вынесенных им приговоров. Даже Карла дель Понте, бывший прокурор МТБЮ, в своей книге так отзываясь о его работе: «Никто в НАТО не мешал мне расследовать бомбардировки или выдвигать обвинение. Но я быстро поняла, что вести такое расследование невозможно: ни НАТО, ни государства – члены этой организации не стремятся сотрудничать с нами. Нам не давали доступа к документам. Кроме того, я обнаружила, что дошла до границ политической вселенной, в которой было позволено действовать трибуналу. Если бы я пошла дальше в расследовании действий НАТО, то не только потерпела бы неудачу, но еще и лишила бы свою службу возможности продолжать расследование преступлений, совершенных во время войн 90-х годов»⁶².

Через год, 8 ноября 1994 г. Советом Безопасности ООН был учрежден Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. (МУТР)⁶³. Говоря о практической

деятельности МУТР, необходимо отметить, что по информации, размещенной на его официальном сайте по состоянию на май-июнь 2014 г., было предъявлено обвинение 93 лицам, 61 из которых обвинялись в совершении преступления геноцида, преступлениях против человечности или военных преступлениях; 14 лиц были оправданы; 3 обвиняемых умерли до или во время процесса судебного производства; дела по 10 лиц были переданы национальным судебным органам⁶⁴.

В 1998 г. был создан постоянный орган международной уголовной юстиции – Международный уголовный суд, в учредительном документе которого⁶⁵ нашли отражение и дальнейшее прогрессивное развитие принципов Нюрнберга. В нем также закреплены положения об индивидуальной уголовной ответственности лиц за совершение международных преступлений. Названный Статут применяется в равной мере ко всем лицам вне зависимости от занимаемой ими должности (ст. 27). Ответственности командиров и начальников посвящена ст. 28, в которой закреплена норма о том, что военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда такой военный командир или начальник:

- а) знал или должен был знать, что эти силы совершали или намеревались совершить преступления;
- б) не принял необходимых и разумных мер в рамках своих полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Касаясь отношений командира (начальника) и подчиненного по поводу наступления ответственности в случаях, не оговоренных выше, следует отметить, что командир (начальник) несет уголовную ответственность за действия своих подчиненных в случаях, когда: а) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить преступления; б) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; в) начальник не принял всех необходимых мер для предотвращения или пресечения совершения преступлений либо для передачи материалов

дела в компетентные органы для расследования и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В Римском статуте закреплено также положение о неприменимости срока давности в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

В настоящее время в Суде ведется рассмотрение восьми ситуаций, сконцентрированных, главным образом, на африканском континенте, по двум из которых идут судебные расследования⁶⁶. Кроме указанных ситуаций в Суде анализируется также информация с целью возможного открытия расследования в отношении преступлений, совершенных в Афганистане, Центральной Африканской Республике, Колумбии, Грузии, Гвинее, Гондурасе, Ираке и Украине⁶⁷.

Как видно, история создания и деятельности названных международных трибуналов и других судебных органов⁶⁸ подтверждает, что государства почти 70 лет привлекают к уголовной ответственности индивидов (включая должностных лиц всех рангов) за совершение международных преступлений. Этот факт является веским и достаточно красноречивым напоминанием киевским властям о нависшем над ними дамокловом мече ответственности за гибель, ранения, страдания и слезы тысяч сограждан, разрушение гражданских объектов юго-востока Украины.

В этой связи позиция России по сбору своевременной и доказательственной базы в отношении отдельных фигурантов Украины вполне обоснованна. В Следственном комитете Российской Федерации было создано специализированное управление по расследованию военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных на территории Украины. Следственный комитет намерен привлечь к уголовной ответственности лиц, ответственных за организацию «карательных операций», принимающих участие в них, а также «отдающих приказы и финансирующих убийства мирных граждан»⁶⁹.

Проведенный анализ военно-политической ситуации в Украине с точки зрения общего международного права и международного гуманитарного права позволяет квалифицировать ее как «вооруженный конфликт немеждународного характера», в процессе которого украинскими органами государственной власти и их вооруженными структурами повсеместно нарушаются принятые международные обязательства, действующие как в мирное, так и в военное время⁷⁰.

Грубые нарушения киевской властью основных принципов и норм международного права, ключевых прав и свобод человека, а также

совершение украинскими силовыми структурами, их должностными лицами серьезных нарушений норм международного гуманитарного права на юго-востоке Украины влекут уголовную ответственность индивидов. Остается надеяться, что эти существующие нормы будут реализованы в функционирующих практических органах международной уголовной юстиции.

The Civil War in Ukraine: International Law and Criminal Responsibility of Individuals for International Crimes (Summary)

Ivan I. Kotlyarov*

Yuliya V. Puzyreva**

The article presents a brief analysis of the events taking place in Ukraine in recent months; with the objectives justify their qualification as an armed conflict, accompanied by war crimes and gross human rights violations by the military units of Ukraine.

Keywords: Ukraine; Right sector; civil war; armed conflict; human rights; war crimes; criminal responsibility of individuals for international crimes.

¹ Солженицин А. И. Россия в обвале. <http://www.kp.ru/daily/26209.4/3093851/> (Дата обращения 23.09. 2014).

² См.: Устав Организации Объединенных Наций (преамбула) и Статут Международного Суда. – Нью-Йорк: Департамент общественной информации ООН, 2006. С. 3.

³ См. подробнее: МИД Украины выразил протест в связи с приездом Путина в Крым // Официальный сайт «РИА новости». URL: <http://ria.ru/world/20140509/1007155016.html> (дата обращения 24.09.2014 г.).

⁴ Тогда националистами было сожжено заживо около 50 жителей Одессы. Впоследствии было документально подтверждено: здание почти синхронно поджигали и снаружи, и изнутри. «Евромайдановцы» забегали по боковым лестницам и закидывали

* Ivan I. Kotlyarov – PhD in Law, professor of the Chair of Human rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. ikotlyarov@mail.ru.

** Yuliya V. Puzyreva – PhD in Law, senior teacher of the Chair of Human rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. yuliya_dugina@mail.ru.

коктейлями Молотова возможные пути к спасению. После расправы люди в масках спокойно рылись в вещах, извлекая из телефонов симки с контактами. Никто из активистов «Правого сектора» и «Евромайдана» не был арестован. См. подробнее: В. Непогодин. Черная пятница // Известия. 03.05.2014 г. URL: <http://izvestia.ru/news/570245> (дата обращения: 10.08.2014 г.).

⁵ Результаты референдума показывают, что практически 90% жителей Донецка и Луганска проголосовали за автономную Донецкую Народную Республику и отсоединение от Украины. МИД РФ: референдумы в Донецке и Луганске показывают настрой граждан // Официальный сайт «РИА новости». URL: <http://ria.ru/world/20140512/1007519878.html> (дата обращения: 12.06.2014).

⁶ Референдумы о провозглашении самостоятельности охватили Европу и западные страны на эту тему предпочитают не говорить. Так, итальянский регион Венето, столицей которого является Венеция, высказывал намерение выйти из состава Италии. Одним из самых ярких борцов за независимость считается Шотландия. 18 сентября 2014 г. был проведен референдум по вопросу независимости Шотландии, по результатам которого Шотландия осталась в составе Великобритании. См. подробнее: Салмонд: Шотландия в будущем сможет стать независимой без референдума // Официальный сайт «РИА новости». URL: <http://ria.ru/world/20140922/1025121647.html> (дата обращения: 19.09.2014 г.). Каталония проведет референдум о независимости автономного сообщества от Испании 9 ноября 2014 года. В случае выхода Каталонии из состава Испании она автоматически покинет Европейский союз. См. подробнее: Каталония подводит себя под Конституционный суд. Автономия упорно добивается референдума о независимости от Испании // Газета Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2573050> (дата обращения: 20.09.2014 г.). В перспективе Фландрия хочет отделиться от Бельгии, Секейский край – от Румынии, и, наконец, от Италии хочет отделиться Южный Тироль.

⁷ С рождением, Новороссия // Официальный сайт Коммунистической партии Российской Федерации. URL: <http://kprf.ru/international/ussr/131652.html> (дата обращения: 07.09. 2014 г.).

⁸ Заявление МИД России относительно силовой операции на Юго-Востоке Украины // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/newslines/3E75E3F7753EE78A44257CCC003985B3 (дата обращения: 25.08. 2014 г.).

⁹ Обсуждавшегося на: Брюссельской конференции европейских держав (1874 г.), Первой (1899 г.) и Второй (1907 г.) Конференциях мира. Последняя закончилась принятием 14 конвенций, кодифицирующих законы и обычаи войны, 12 из которых действуют и в наше время.

¹⁰ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. I. – СПб., 1898. С. 189–190.

¹¹ В этом пункте определена одна из целей ООН – «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». См.: Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. – Нью-Йорк: Департамент общественной информации ООН, 2006. С. 5.

¹² Имеются в виду Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах

1966 г. См.: Действующее международное право в трех томах. Том 2. Составители Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. – М.: МНИМП, 1997. С. 11–39.

¹³ См.: Действующее международное право в трех томах. Том 1. Составители Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. С. 71.

¹⁴ Так, в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1960 г., провозглашается, что «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» (п. 2). См.: Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 14.06.2014).

¹⁵ См.: Действующее международное право в трех томах. Т. 2. Составители Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. С. 68–71.

¹⁶ В результате нарушения данного права под огнем тяжелой артиллерии и военной авиации ежедневно погибают десятки жителей Донбасса: дети (при этом в Конвенции о правах ребенка 1989 г. закреплена норма, согласно которой «каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь» и государства-участники «обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка» – ст. 6), женщины, старики. Яркий тому пример – уже упоминавшееся массовое уничтожение людей в Одессе.

¹⁷ См.: подробнее: Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014). – М.: Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2014 и Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (апрель – середина июня 2014). – М.: Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2014. URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-dprch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/38fa8597760acc2144257cf002beeb8> (дата обращения: 13.08.2014 г.).

¹⁸ Данный инцидент Российской Федерацией расценивается как «грубейшее нарушение международных обязательств Украины». См. подробнее: Заявление МИД России по ситуации вокруг Посольства России в Киеве // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/bgr_4.nsf/newsline/BE0640EF4CC54AF844257CF700673414 (дата обращения: 17.06.2014).

¹⁹ По состоянию на 25 июля 2014 г. по территории Ростовской области было выпущено около 40 артиллерийских боеприпасов, есть погибшие и раненные. На территорию России попало около 40 снарядов со стороны Украины // Газета Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/574396> (дата обращения: 25.07.2014 г.).

²⁰ В нем говорится, что российская сторона заявляет решительный протест в связи с подобными провокациями украинской стороны, которые грубо нарушают основополагающие принципы международного права. Следственный комитет России по данному факту возбудил уголовное дело по статье «Покушение на убийство двух или более лиц, совершенное группой лиц общеопасным способом». См. подробнее: Москва потребовала от Киева наказать виновных в обстреле российского пограничного пункта // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/russia/383147> (дата обращения: 28.06.2014).

²¹ В этой статье определено, что лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала), являются комбатантами, то есть они имеют право принимать непосредственное участие в военных

действиях (курсив наш). В кн.: Действующее международное право в трех томах. Том 2. Составители Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. С. 756.

²² В ней говорится, что «на территории Украины запрещается создание и функционирование каких – либо вооруженных формирований, не предусмотренных законом». Конституция Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР (в редакции Законов Украины от 08.12.2004 г. № 2222-IV, 01.02.2011 г. № 2952-VI, 19.09.2013 г. № 586-VII, 21.02.2014 г. № 742-VII) // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (дата обращения: 28.06.2014).

²³ Определение «наемник» закреплено в таких международных соглашениях, как Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны (ст. 47), а также Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. (ст. 1).

²⁴ Так, в ст. 2 Конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. отмечается, что «Любое лицо, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников... совершает преступление...», а в п. 1 ст. 3 дается квалификация действий самого наемника: «Наемник..., который непосредственно участвует в военных или совместных насильственных действиях, в зависимости от обстоятельств, совершает преступление...». См.: Действующее международное право в трех томах. Том 2. Составители Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. С. 179.

²⁵ Закон Украины «О борьбе с терроризмом» от 20 марта 2003 г. (в редакции Законов Украины от 31.05.2005 г. № 2600-IV, от 15.12.2005 г. № 3200-IV, 14.04.2009 г. № 1254-VI, от 16.02.2010 № 1900-VI, 18.05.2010 г. № 2258-VI, 07.10.2010 г. № 2592-VI, 21.04.2011 г. № 3266-VI, 16.10.2012 г. № 5461-VI, 20.11.2012 г. № 5502-VI, 04.07.2013 г. № 406-VII, 13.03.2014 г. № 877-VII) // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16885 (дата обращения: 20.06.2014 г.).

²⁶ И далее: «террористическая деятельность – деятельность, которая охватывает: «планирование, организацию, подготовку и реализацию террористических актов; подстрекательство к совершению террористических актов, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях; организацию незаконных вооруженных формирований, преступных группировок (преступных организаций), организованных преступных групп для совершения террористических актов, равно как и участие в таких актах» (Ст. 1 Определение основных терминов). См.: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16885 (дата обращения: 20.06.2014 г.).

²⁷ Пузырева Ю. В. Историко-правовые аспекты становления и развития принципа защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов // Московский журнал международного права. 2012. № 1. С. 89–110.

²⁸ Нормативное отражение названного принципа впервые было выражено в формуле: «воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю» (ст. XXII Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г.). Дальнейшее развитие он нашел в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны: «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным» (ст. 35).

²⁹ См.: Право войны. Порямок для командного склада Збройних Сил України. Міністерство оборони України. Тасис:1998. С. 17–23, 45–46, 58–59, 61–62.

³⁰ Комментарий МИД России о жертвах среди мирного населения Востока Украины // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/4DEC8A2F4A83316744257D0803B6A (дата обращения: 23.06.2014 г.).

³¹ Эта статья запрещает использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий, подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие, как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения.

³² В соответствии с нормами международного гуманитарного права «гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население».

³³ Международным гуманитарным правом запрещаются «акты терроризма» и угрозы их совершения.

³⁴ Amnesty International требует положить конец «бесчинствам» Олега Ляшко на востоке Украины // Официальный сайт Amnesty International. URL: <http://amnesty.org.ru/node/3028> (дата обращения: 09.09.2014 г.).

³⁵ По словам Чуркина, – Постоянного представителя РФ при ООН и в Совете Безопасности ООН, имеются многочисленные свидетельства СМИ и видеоматериалы об использовании ВВС Украины вертолетов с ооновской символикой. Последний такого рода случай, сообщил он, был зафиксирован 26 мая в небе над Луганской областью. См. подробнее: Чуркин призвал ООН отреагировать на боевые вертолеты Украины с символикой организации // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140529005800.shtml> (дата обращения: 29.06.2014).

³⁶ Запрещение использования без разрешения эмблемы и формы ООН закреплено в военных уставах и наставлениях, которые применимы или применялись во время немеждународных вооружённых конфликтов». По законодательству многих государств (Австралии, Германии, Италии, Колумбии, Югославии) нарушение этой нормы является преступлением во время любого вооруженного конфликта. См.: Хенкергс Ж. – М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. С. 272.

³⁷ Украинские силовики снова взяли в заложники журналистов. Это подтвердили в российском МИДе. Минувшей ночью пропала связь сразу с двумя съёмочными группами – телеканала Russia Today и новостного агентства Анна-news. Причем, один из задержанных журналистов – гражданин Великобритании, стрингер Russia Today Грэм Филлипс. См. подробнее: Попасть в плен дважды: британского репортера снова захватили на Украине // Вести.RU. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1828534&cid=9> (дата обращения: 10.08.2014 г.).

³⁸ В 1996 г. Комитет министров Совета Европы подтвердил значимость статьи 79 Дополнительного протокола I, «который оговаривает, что журналисты должны считаться гражданскими лицами и пользоваться защитой в качестве таковых». Комитет министров указал, что «это обязательство применяется и в отношении немеждународных вооруженных конфликтов». См.: Хенкергс Ж. – М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. С. 150.

³⁹ См.: Право войны. Порянок для командного складу Збройних Сил України. Міністерство оборони України. Додаток перший. С. 58, 112–113.

⁴⁰ См. подробнее: Ополчение: силовики обстреляли Славянск зажигательными бомбами. МИД РФ обвинил Киев в применении запрещенного оружия // NEWSru.com // Новости в мире // Четверг, 12 июня 2014 г. URL: <http://www.newsru.com/world/12jun2014/ukr.html> (дата обращения: 22.06.2014).

⁴¹ Практика государств устанавливает эту норму в качестве нормы обычного международного права, применяемой во время как международных, так и немеждународных вооружённых конфликтов. Этот вывод также подтверждается отсутствием разногласий при обсуждении распространения сферы действия Протокола III на немеждународные вооружённые конфликты в 2001 г., который с тех пор уже вступил в силу. См.: Хенкергс Ж. – М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. С. 369.

⁴² 30 июня 2014 г. поступила информация о том, что украинские силовики вновь применяют химическое оружие в окрестностях Славянска, сообщает корреспондент The Moscow Post со ссылкой на местные СМИ. Российский МИД уже выступил с резкой критикой действий украинских военных. Украинские силовики вновь использовали химическое оружие? // Общероссийский общественно-политическая электронная газета «The Moscow Post». URL: http://www.moscow-post.com/in_world/ukrainskie_siloviki_vnov_ispolzovanie_oruzhie (дата обращения: 30.06.2014).

⁴³ Уголовный кодекс Украины // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243122&subID=100105881,100105883,100106133> (дата обращения: 14.09.2014 г.).

⁴⁴ ООН: число жертв конфликта на востоке Украины превысило 3,5 тыс. человек // Информационное телеграфное агентство России «ИТАР-ТАСС». URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1462036> (дата обращения: 23.09.2014 г.).

⁴⁵ Отчет ООН: обстрелы нанесли инфраструктуре Донецка и Луганска ущерб на \$440 млн. // Информационное телеграфное агентство России «ИТАР-ТАСС». URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1457306> (дата обращения: 23.09.2014 г.).

⁴⁶ По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в период с 1 января по 30 августа 2014 г., почти 121 190 граждан Украины обратились в Федеральную миграционную службу России за статусом беженца и временного убежища (по состоянию на 1 августа – 55 261 человек). С конца июля «квота на предоставление временного убежища» в некоторых регионах, включая Москву, Санкт-Петербург, Ростов и Чечню, была исчерпана, поэтому гражданам Украины будет необходимо обращаться за убежищем в другие регионы. Кроме того, 138 825 граждан Украины обратились за другими видами легализации, такими как разрешения на временное/ постоянное проживание, а также по программе «переселения соотечественников». Больше количество граждан Украины прибывает в Россию в рамках безвизового режима. По данным российских властей, с 1 января 2014 г. на территорию России въехало около 814 000 граждан Украины. Эти цифры включают лиц, обратившихся за временным убежищем/ статусом беженца и иными видами разрешения на пребывание. Большинство граждан Украины, прибывающие в Россию, проживают у родственников, друзей или на частных квартирах, которые им предоставляют или сдают другие люди. Российские власти приняли несколько законодательных актов, облегчающих временное пребывание приехавших граждан Украины. См. подробнее: УВКБ ООН: Конфликт на Украине

вынуждает все большее число людей покидать свои дома // УВКБ ООН. URL: [http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=448&cHash=b8a3688fb118b6d9f42fb3e3a3a5e44d](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=448&cHash=b8a3688fb118b6d9f42fb3e3a3a5e44d) (дата обращения: 23.09.2014 г.).

⁴⁷ По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев по состоянию на 1 сентября 2014 г. за весь период конфликта на территории Украины были перемещены около 260 000 человек (на 5 августа – 117 000 человек), в зоне конфликта продолжают оставаться 2,2 млн человек. УВКБ ООН продолжает оказывать поддержку органам местной власти и гражданскому обществу, а также доставляет помощь наиболее уязвимым категориям лиц. На сегодняшний день УВКБ ООН доставило более 150 тонн гуманитарной помощи в Донецкую и Харьковскую области, где проживает более 100 000 перемещенных лиц. УВКБ ООН также координировало раздачу продовольствия, предоставленного различными гуманитарными фондами. С января по июль 2014 года 4106 граждан Украины обратились за убежищем в странах Европейского Союза (за весь 2013 год – 903 обращения). Большинство ходатайств об убежище от граждан Украины поступило в Польше (1082), Германии (556) и Швеции (500). Кроме того, по состоянию на 1 сентября, 380 граждан Украины обратились за убежищем в Беларуси. См. подробнее: УВКБ ООН: Конфликт на Украине вынуждает все большее число людей покидать свои дома // УВКБ ООН. URL: [http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=448&cHash=b8a3688fb118b6d9f42fb3e3a3a5e44d](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=448&cHash=b8a3688fb118b6d9f42fb3e3a3a5e44d) (дата обращения: 23.09.2014 г.).

⁴⁸ Правда, в начале-середине XX в. западные ученые выдвигали концепцию международно-правовой уголовной ответственности государства, однако, как показала жизнь, она оказалась несостоятельной и не нашла практического применения. Ярыми представителями этой концепции были Бустаманте, Пелла, Доннедье де Вабр и др. См.: Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Международные отношения, 1970. С. 447–455.

⁴⁹ Украина должна положить конец военным преступлениям украинских добровольческих батальонов // Amnesty International. URL: <http://amnesty.org.ru/node/3055> (дата обращения: 23.09.2014 г.); Украина: множатся доказательства военных преступлений и российского вмешательства // Amnesty International. URL: <http://amnesty.org.ru/node/3055> (дата обращения: 23.09.2014 г.) и т.д.

⁵⁰ Украина: Гражданское население гибнет под обстрелами из «Градов» // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2014/07/24/ukraine-grazhdanskoe-naselenie-gibnet-pod-obstrelami-iz-gradov> (дата обращения: 23.09.2014 г.).

⁵¹ См.: Менжинский В. И. Проблема международной ответственности. Автореферат дис. на соискание учёной степени канд. юрид. наук. М., 1951. С. 14–15.

⁵² Колосов Ю. М. Международная уголовная ответственность физических лиц за международные преступления. См.: Международное право: учебник. Отв. ред. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. М., 2005. С. 332.

⁵³ См.: Галенская Л. Н. Международные преступления и международно-правовая ответственность // Правоведение. 1965. N 1. С. 169–170; Рыбаков Ю. М. Вооруженная агрессия – тягчайшее международное преступление. М., 1980. С. 178; Скуратова А. Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография. – М.: Норма-М, 2012. С. 95–97.

⁵⁴ Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник / Г. Верле; пер. с англ. С. В. Саяпина. – М.: Транслит, 2011. С. 93.

⁵⁵ Заключено между СССР, США, Великобританией и Францией. См.: Международное гуманитарное право в документах. Составители Колосов Ю. М. и Котляров И. И. М.: МНИМП, 1996. С. 513–522.

⁵⁶ Судебный процесс проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. К смертной казни через повешение были приговорены Геринг, Риббентроп, Кейтель, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейсс-Инкварт, Кальтенбруннер и Борман (заочно). В ночь на 16 октября 1946 г. все эти фашистские главари, за исключением Геринга, которого кто-то избавил от позорной казни, подсунув ему яд, были повешены во дворе нюрнбергской тюрьмы. Заместитель Гитлера по партии Гесс, бывший главнокомандующий ВМС Рейха, имперский министр экономики Функ были приговорены к пожизненному заключению, четверо – к 20, 15 и 10 годам тюремного заключения. Трибунал объявил преступными организациями руководящий состав фашистской национал-социалистической партии, гестапо (государственной тайной полиции), СС (охранных отрядов), СД (службы безопасности). См.: Дипломатический словарь. Т. II. М., 1971. – С. 392, 393.

⁵⁷ 12 ноября 1948 г. был оглашен приговор, которым к смертной казни через повешение были приговорены 7 человек, к пожизненному заключению – 16 человек, один получил 20 лет лишения свободы и один – 7 лет. Из осужденных 4 бывших премьер-министра (Тодзио, Хираума, Хирота, Койсо), 11 бывших министров (Араки, Хата, Хосино, Итагаки, Кайя, Кидо, Симад, Судзуки, Того, Сигемицу, Минами), 2 посла (Осима, Сиратори), 8 человек из высшего генералитета (Донхара, Кимура, Муто, Ока, Саго, Умедзу, Мацун, Хасимото). В процессе рассмотрения уголовного дела военные преступники Мацуоки – бывший министр иностранных дел и адмирал Нагано не дожили до окончания судебного процесса и дело было прекращено в связи со смертью обвиняемых, в отношении Окавы – идеолога японского империализма – приостановлено в связи с болезнью. См.: Дипломатический словарь. Т. III. М., 1973. С. 471–472.

⁵⁸ Суду были преданы бывший главнокомандующий Квантунской армии генерал Ямада Отозоо, бывший начальник санитарного управления той же армии генерал-лейтенант медицинской службы Кадзицука Рюдзи, бывший начальник ветеринарной службы той же армии генерал-лейтенант Такахаси Такаацу, бывший начальник отдела бактериологического отряда № 731 генерал-майор медицинской службы Кавасима Киоси и ряд других военных преступников. Дело рассматривалось в открытых судебных заседаниях Военным трибуналом Приморского военного округа, установившим грубое нарушение Японией законов и обычаев войны, выражавшееся в зверском, бесчеловечном обращении японской военщины с военнопленными и мирным населением оккупированных территорий. Следствием по этому делу было установлено, что планируя и готовя агрессивную войну против СССР и других государств, японские милитаристы для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей – бактериологическое оружие. Преступники были приговорены к различным срокам наказания от 25 до 3-х лет. См. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат. 1950. С. 3–4.

⁵⁹ Бывший надзиратель фашистских концлагерей задержан в США // Российская газета. 19.06.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/19/nadziratel-anons.html> дата обращения: 14.09.2014 г.).

⁶⁰ См.: Пузырева Ю. В. Международный трибунал по бывшей Югославии. «20 лет успеха?» // Московский журнал международного права. 2014. № 2. С. 21–33.

⁶¹ Infographic: ICTY Facts & Figures // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: http://www.icty.org/x/file/About/Infographics/Infographic_facts_figures_en.pdf (дата обращения: 14.09.2014 г.).

⁶² Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. – М.: Эксмо, 2008. С. 106.

⁶³ Резолюция Совета Безопасности ООН 955(1994) от 8 ноября 1994 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций // URL: <http://www.un.org/russian/documen/sresol/res1994/res955.htm> (дата обращения 19.09.2014 г.).

⁶⁴ ICTR Publications and News Letters // International Criminal Tribunal for Rwanda. URL: <http://www.unict.org/portals/0/English/News/Newsletter/May-June2014.pdf> (дата обращения: 14.09.2014 г.).

⁶⁵ Россия подписала, но не ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда. Подробнее о деятельности МУС см.: Валеев Р.М. О правосубъектности Международного уголовного суда // РЕМП, 2003. Специальный выпуск. СПб., 2003. С. 55–56; Глотова С.В. Вклад Конференции по Обзору Римского статута Международного уголовного суда в развитие современного международного гуманитарного права. «Современные тенденции развития международного гуманитарного права: сб. науч. докл. Междунар. науч.–практ. конф.» Казань, 2011. С. 92; Грицаев С.А. Теоретико-правовые и институциональные основы международного уголовного правосудия. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 216–226; Каюмова А.Р. Смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и интернационализованные суды в системе международной уголовной юстиции. Учебное пособие. – Казань: 2008. – 65 с. Капустин А.Я. Правовой статус Международного уголовного суда // РЕМП, 2003. Специальный выпуск. СПб., 2003. С. 25. Пузырева Ю.В. Актуальные вопросы взаимодействия Европейского Союза и его государств-членов с международным уголовным судом. Монография. Одинцово, 2011. С. 18–26.

⁶⁶ В настоящее время в его производстве находятся 8 ситуаций (дел): в Демократической Республике Конго (ICC-01/04); в Уганде (ICC-02/04); в Центральной Африканской Республике (ICC/01/05); в Судане (ICC-02/05); в Кении (ICC-01/09); в Ливии (ICC-01/11); Кот-д'Ивуаре (ICC-02/11) и в Мали (ICC-01/12) и 21 возбужденное дело. Из этих восьми ситуаций три были направлены в Суд государствами-участниками (Уганда, Демократическая Республика Конго и Центрально-Африканская Республика), две были направлены Советом Безопасности ООН (Дарфур и Ливия) и три производства были начаты по собственной инициативе Прокурора Суда (Кения, Кот-д'Ивуар и Мали).

⁶⁷ Preliminary Examinations // International Criminal Court. URL: http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/structure%20of%20the%20court/office%20of%20the%20prosecutor/comm%20and%20ref/Pages/communications%20and%20referrals.aspx (дата обращения: 15.09.2014 г.).

⁶⁸ Имеется в виду ряд смешанных (интернационализованных) судебных органов: Специальный суд по Сьерра-Леоне (2002 г.), Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи (2003 г.), Специальный Трибунала по Ливану (2007 г.). Также были созданы специальные судебные палаты в Тиморе-Лешти (2000 г.), смешанные судебные коллегии в Косово (2000 г.), Судебная палата по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине (2005 г.). Кстати, говоря о Чрезвычайных палатах в судах Камбоджи, отметим, что 7 августа 2014 г. суд в камбоджийской столице Пномпене приговорил двух бывших лидеров движения «красных кхмеров», развязавшего геноцид против народа Камбоджи в 1970-е годы, к пожизненному заключению – максимально возможной

мере наказания в стране. Суд признал второе лицо в движении «красных кхмеров» после Пол Пота и главного идеолога режима 87-летнего Нуона Чеа, а также бывшего формально главой государства Кхиеу Самфана виновными в совершении преступлений против человечности и удовлетворил требование обвинения назначить им максимально возможную меру наказания в стране. Вынесенный судом Камбоджи приговор является первым приговором по делу лидеров движения «красных кхмеров». См.: Двух лидеров «красных кхмеров» приговорили к пожизненному заключению // Официальный сайт РИА-Новости. URL: <http://ria.ru/world/20140807/1019087306.html#ixzz3AYzYO8E8> (дата обращения: 16.08.2014 г.)

⁶⁹ В рамках уголовного дела о применении запрещенных средств и методов ведения войны, убийстве при отягчающих обстоятельствах, воспрепятствовании профессиональной деятельности журналистов и похищении людей следователями Следственного комитета вынесено постановление о розыске А. Авакова и И. Коломойского. Это постановление направлено в Главное управление уголовного розыска МВД России. Эти лица объявлены в международный розыск, который проводится на территории всех государств – членов Интерпола. См.: А. Аваков и И. Коломойский объявлены в международный розыск // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://www.sledcom.ru/actual/405514/> (дата обращения: 29.06.2014 г.).

⁷⁰ Заметим, что 17 апреля 2014 г. Секретарь Международного уголовного суда получил от правительства Украины заявление о признании его юрисдикции по преступлениям, которые, как утверждается, были совершены на ее территории в период с 21 ноября 2013 г. по 22 февраля 2014 г. Это означает, что теперь Международный уголовный суд имеет право расследовать возможные преступления, которые, как утверждается, были совершены в указанный период. Однако признание юрисдикции МУС не ведет автоматически к началу расследования. Прокурор МУС должен будет решить является ли представленная информация достаточной для возбуждения дела и обратиться с соответствующей просьбой к судьям. См. подробнее: Украина обратилась в Международный уголовный суд // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21506#> (дата обращения: 13.08.2014 г.)